

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №67-АПУ20-1

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

23 июня 2020 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Рудакова Е.В.,

судей

Климова А.Н., Ситникова Ю.В.

при секретаре Быстрове Д.С.

с участием осужденного Радченко А.Л., защитников - адвокатов Волого В.В., Плешкова М.А.,
прокурора Кривоноговой Е.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осужденного Радченко А.Л., его защитников - адвокатов Волого В.В., Плешкова М.А. на приговор Новосибирского областного суда от 4 июля 2019 года, которым

Радченко Анатолий Леонидович, [] [] [] [] []

[] несудимый,

осужден по ч.1 ст.210 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года №162-ФЗ) к 13 годам лишения свободы со штрафом в размере 750 000 рублей, ч.1 ст.209 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года №162-ФЗ) к 13 годам лишения свободы со штрафом в размере 750 000 рублей, пп. «а», «д», «е», «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 года №73-ФЗ) к 19 годам лишения свободы, ч.3 ст.30, пп. «а», «е», «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 года №73-ФЗ) к 14 годам лишения свободы, ч.4 ст.33, ч.3 ст.30, п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 года №73-ФЗ) к 13 годам лишения свободы, ч.4 ст.159 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года №26-ФЗ) к 6

годам лишения свободы со штрафом в размере 250 000 рублей, ч.3 ст.30, ч.4 ст.159 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года №26-ФЗ) к 4 годам лишения свободы со штрафом в размере 150 000 рублей, ч.3 ст.222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 25 июня 1998 года №92-ФЗ) к 6 годам лишения свободы, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, окончательно Радченко А.Л. назначено 24 года лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 1000000 рублей.

Срок наказания осужденному исчислен со дня вступления приговора в законную силу, зачтено время содержания его под стражей в порядке задержания и применения меры пресечения по уголовному делу с 25 февраля 2014 года.

Постановлено взыскать с Радченко А.Л. компенсацию морального вреда в пользу Д [] и Б [] по 1000000 рублей каждому.

Разрешен вопрос о судьбе вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Рудакова Е.В., выступления осужденного Радченко А.Л. и его защитников Волого В.В., Плешкова М.А. по доводам апелляционных жалоб, а также прокурора Кривоноговой Е.А., об отсутствии оснований для удовлетворения апелляционных жалоб, Судебная коллегия

установила:

Радченко А.Л. осужден за: руководство входящими в преступное сообщество (преступную организацию) структурными подразделениями; создание устойчивой вооруженной группы (банды) в целях нападения на граждан и руководство ею; незаконное хранение огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывных устройств, организованной группой; убийство Н [] Г [] Д [] А [] с особой жестокостью, общеопасным способом, организованной группой, сопряженное с бандитизмом; покушение на убийство Х [], С [] общеопасным способом, организованной группой, сопряженное с бандитизмом; подстрекательство к покушению на убийство Б [] из корыстных побуждений; мошенничество в отношении Г [] организованной группой, в особо крупном размере; покушение на мошенничество в отношении О [] организованной группой.

Преступления совершены на территории г.Новосибирска и области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционных жалобах и дополнениях:

- адвокат Волого просит приговор отменить и принять решение об оправдании его подзащитного. В обоснование ссылается на то, что при рассмотрении дела были допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, неправильно применен уголовный закон. Вина осужденного не доказана, приговор основан на показаниях лиц заключивших досудебные соглашения о сотрудничестве и ранее осужденных, часть из

указанных лиц признаны потерпевшими, что свидетельствует об их заинтересованности в исходе дела. Совокупность иных доказательств по делу отсутствует.

Доводам защитников о фальсификации уголовного дела, отсутствии организованного преступного сообщества под руководством Т [] об оговоре Радченко со стороны Б [], Г [], О [], Л [], Г [], Л [], З [] в целях уклонения от ответственности, об отсутствии доказательств вины Радченко не дана оценка в приговоре.

Описательно-мотивировочная часть приговора скопирована из обвинительного заключения, в том числе показания потерпевших и других допрошенных лиц, данных на предварительном следствии.

Судом при рассмотрении дела нарушены принципы равноправия сторон и состязательности, суд занял сторону обвинения.

Об этом свидетельствует отказ суда в проверке имеющейся у Радченко информации о том, что следователь передавал обвиняемому Б [] наркотики с целью склонения последнего к даче ложных показаний. Разъяснение лицам с особым статусом положений закона о последствиях несоблюдения ими условий и невыполнения обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве, без разъяснения положения о годичном сроке для пересмотра приговора к худшему свидетельствует о заинтересованности судьи в исходе дела. При разъяснении этих положений закона указанные лица могли дать иные показания.

Ходатайства о возвращении уголовного дела прокурору, о признании доказательств недопустимыми, необоснованно, без удаления в совещательную комнату, оставлены без удовлетворения, также как и ходатайства о прекращении уголовных дел в связи с истечением сроков давности. Аналогичные ходатайства государственного обвинителя удовлетворялись.

В судебном заседании 14 февраля 2019 года Д [] ранее осужденная по ч.2 ст.210, ч.4 ст.159 УК РФ, отказалась от дачи показаний, судом незаконно оглашены ее показания, данные на предварительном следствии, которые являются недопустимыми доказательствами, поскольку Д [] не предупреждалась о том, что они могут быть использованы в качестве доказательств по делу.

Судом необоснованно отклонялись заявленные отводы.

Части протокола судебного заседания не подписаны секретарями, в отдельных частях протокола отсутствуют сведения об участии секретарей судебного заседания, в некоторых из них подписи имеются, однако записи об их участии в судебном заседании отсутствуют.

Конфиденциальность бесед подсудимого с защитником в перерывах судебного заседания не соблюдалась, продолжительность бесед была незначительной для согласования позиций, в то время как государственному обвинителю предоставлялось достаточное время для подготовки.

Не разъяснены судом положения ст.42, 56 УПК РФ Б [], Г [], Л [], Л [], указанные лица предупреждены об уголовной ответственности по ст.307, 308 УК РФ, несмотря на то, что они являются

предполагаемыми соучастниками, с ними заключены досудебные соглашения о сотрудничестве, этих лиц нельзя рассматривать как нейтральную сторону. Их показания являются недопустимыми доказательствами.

Сроки давности по ч.1 ст.209 и ч.1 ст.210 УК РФ истекли. Создание и руководство бандой будет оконченным соответственно с момента ее создания и с момента дачи лицом согласия на выполнение функций руководителя, то есть применительно к материалам уголовного дела в 1996 году, а не в 2009 году как установлено судом. Из предъявленного обвинения следует, что к началу 1997 года Радченко дал согласие на участие в преступном сообществе в качестве руководителя структурными подразделениями, 1 января 1997 года преступление, предусмотренное ч.1 ст.210 УК РФ является оконченным. Радченко назначено наказание за преступления, срок давности по которым истек, дело подлежало прекращению;

- осужденный Радченко считает приговор незаконным, необоснованным, несправедливым и просит его отменить. Полагает, что судебное разбирательство проведено односторонне, с существенным нарушением норм уголовно-процессуального закона, Европейской конвенции, не приняты во внимание важные обстоятельства, имеющие существенное значение для правильного рассмотрения дела.

Судом нарушены принципы равноправия сторон, состязательности судебного процесса, закрепленные в ст.15 УПК РФ, что свидетельствует о сомнениях в беспристрастности судьи. Решение суда о проведении закрытого судебного заседания не основано на законе, противоречит прецедентной практике Европейского суда по правам человека.

Сторона обвинения злоупотребила правом на допрос свидетелей под псевдонимом. Данные лиц под псевдонимами «Г []» и А []» судом не установлены. Его право на допрос указанных лиц было нарушено, поскольку защитники были лишены возможности визуального наблюдения за свидетелями.

Суд не дал возможности подвергнуть одновременному допросу свидетелей К [] и Г [], отказал в вызове и допросе указанных лиц. Он был лишен возможности беседовать с защитниками конфиденциально, судом необоснованно отведен защитник Украинцев Н.Н.

В основу приговора необоснованно положены постановления о прекращении уголовных дел, а также показания свидетелей, не сообщивших источник своей осведомленности.

Неправильно оценены показания лиц, с которыми ранее были заключены досудебные соглашения о сотрудничестве. Этим лицам не разъяснялись положения ст.401.6 УПК РФ.

Отсутствовали основания для оглашения показаний свидетелей Х [], М [] из уголовного дела № [], а также И [], К [] из уголовного дела № []. Сторона защиты не имела возможности ознакомиться с этими показаниями.

Суд первой инстанции, рассмотрев замечания на протокол, фактически рассмотрел доводы апелляционной жалобы.

Отводы председательствующему оставлены без удовлетворения;

- адвокат Плешков, в том числе и в письменных пояснениях к апелляционной жалобе, отмечает, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, судом допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона и неправильно применен уголовный закон.

К убийству Г [] Радченко не имеет отношения и должен быть оправдан. Из описания преступного деяния речь может идти только о покушении на убийство Ш [] в то время как смерть Г [] умышлено Радченко не охватывалась, являлась следствием эксцесса исполнителя. Суд не дал оценки показаниям Б [] о том, что со слов Г [] К [] умышленно стрелял именно в Г []. Имелись основания для возвращения уголовного дела прокурору.

Вина Радченко в подстрекательстве К [] к покушению на убийство Б [] не доказана, выводы суда основаны лишь на предположениях о том, что у Радченко имелся мотив, а К [], являясь неформальным подчиненным Радченко, мог действовать по его указанию. Судом не установлены время, место и иные обстоятельства данного преступления.

Вмененные Радченко действия по склонению К [] к убийству Б [] не требуют дополнительной квалификации по ч.4 ст.33, ч.3 ст.30, п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ. Эти действия охватываются ч.3 ст.30, ч.2 ст.105 УК РФ, поскольку из описания деяния следует, что они совершены членом подразделения преступного сообщества в составе организованной группы. Положение осужденного в результате такой квалификации действий ухудшено, вменение дополнительного состава преступления возможно только путем возвращения уголовного дела прокурору. Кроме того, дополнительная квалификация действий Радченко свидетельствует о нарушении норм уголовно-процессуального закона (ч.1 ст.461 УПК РФ), устанавливающих пределы уголовной ответственности лица, выданного Российской Федерации, согласие государства на переквалификацию не получено.

Вывод суда о виновности Радченко в покушении на С [] основан на предположениях потерпевшего С [] о том, что З [] действовал по указанию Радченко. При этом С [] не был уверен в том, что стрелял именно З []. На С [] оказывалось давление со стороны сотрудников правоохранительных органов. Судом не устранены противоречия между предъявленным обвинением, из которого следует, что выстрелы были с незначительного расстояния, и выводами эксперта, о том, что выстрелы были произведены с неблизкого расстояния. Полагает, что заключение эксперта №504/05 является недопустимым доказательством.

Действия по покушению на мошенничество в отношении О [] и мошенничество в отношении Г [] окончены 2 марта 2009 года и 13 ноября 2008 года, а незаконное хранение оружия пресечено 21 апреля 2009 года. По указанным преступлениям сроки давности истекли, соответственно, 2 марта 2019 года, 13 ноября 2018 года и 21 апреля 2019 года. Выводы суда о том, что течение сроков давности по этим преступлениям приостанавливалось, являются необоснованными, поскольку на дату приостановления уголовного

дела вышеуказанные преступления Радченко не вменялись. При таких обстоятельствах Радченко подлежал освобождению от наказания за вышеуказанные преступления.

Размер причиненного ущерба Г [] определен произвольно. Факт внесения денежных средств в состав имущества ООО «П []» не подтвержден, внесение денежных средств не влечет автоматического увеличения доли участника в ООО, которая согласно «Отчету об определении рыночной стоимости 50% доли в уставном капитале ООО» составляла 12000 рублей. Выводы суда о виновности в совершении указанного преступления и покушения на мошенничество основаны на показаниях заинтересованного лица О [] который являлся одним из соучастников преступлений, что недопустимо.

В нарушение ст.90 УПК РФ в обоснование фактического существования преступного сообщества в основу приговора судом необоснованно положены вступившие в законную силу приговоры Новосибирского областного суда: от 01.09.2011 года в отношении Б [] от 11.11.2014 года в отношении Г [] от 16.03.2015 года в отношении Г [] от 25.12.2012 года в отношении З [], И [], К [] от 23.10.2015 года в отношении С [] приговор Железнодорожного районного суда г.Новосибирска от 10.12.2009 года в отношении Радченко Л.И. В качестве доказательств виновности Радченко без достаточных оснований учтены постановления о прекращении уголовного преследования по ст.210 УК РФ в отношении Л [], Б [], Г [], З [], Л [] а также постановления от 26.07.2017, 15.04.2019 года в отношении Радченко. Вышеуказанные доказательства являются недопустимыми.

Выводы суда о создании банды, ее деятельности под руководством Радченко в период с 1997 года по 6 июля 2009 года противоречат выводам о совершении участниками банды убийств и покушений на убийства только в период с 1997 по 2004 года. Отсутствуют доказательства деятельности банды под руководством Радченко после 2004 года, что влияет на истечение сроков давности привлечения к уголовной ответственности.

Приговор постановлен на основании показаний свидетелей, не сообщивших источник своей осведомленности. В частности Б [] заявил о том, что информация ему известна от покойного К [] а также самого Радченко, который это опровергает. Л [] и Л [] располагали информацией со слов Г [], Б [] и Г [] в 2005 году вышли из преступного сообщества, а давали показания о его деятельности до 2009 года.

Не учтены нормы закона, связанные с оценкой показаний лиц, с которыми ранее были заключены досудебные соглашения о сотрудничестве. 14 ноября 2017 года перед началом допроса Г [] не был предупрежден судом об уголовной ответственности по ст. 307, 308 УК РФ и только 23 ноября 2017 года после дачи основной части показаний такое предупреждение было сделано. Однако показания указанного лица, данные до предупреждения об уголовной ответственности, также как и показания Буоля, приговор в отношении которого постановлен в порядке ст. 317 ⁷ УПК РФ и более года назад вступил в законную силу, учтены в качестве доказательств по делу.

Аналогичные нарушения допущены при допросе З[REDACTED], Л[REDACTED] Л[REDACTED]. Показания Г[REDACTED] данные в судебном заседании 14 ноября 2017 года, являются недопустимыми доказательствами.

Показания Б [] и Г [] [] являющихся потерпевшими необоснованно признаны судом достоверными при признании осужденного виновным в совершении особо тяжких преступлений, поскольку они являются заинтересованными лицами.

Протокол предъявления личности на фотографии от 22 ноября 1998 года также является недопустимым доказательством, поскольку следственное действие проведено с нарушением ст.165 УПК РСФСР, Д [REDACTED] были представлены групповые фото и не дана возможность объяснить, по каким предметам или особенностям он опознал лиц, принимавших участие в совершении преступления, в протоколе не указаны лица, предъявленные для опознания.

Судом необоснованно оглашены показания свидетелей Х [REDACTED], М [REDACTED], И [REDACTED], К [REDACTED], Б [REDACTED], Д [REDACTED], Ю [REDACTED], данные ими ранее по уголовным делам в отношении С [REDACTED], Т [REDACTED] и других. В приговоре судом приведены показания Б [REDACTED] из уголовного дела №2-001-15, которые фактически не оглашались. Сторона защиты не имела возможности ознакомиться с вышеуказанными показаниями, чем нарушено право на защиту.

Видеозаписи проверок показаний на месте от 11 и 21 ноября 2008 года, от 15 апреля 2009 года, от 18 июня 2009 года, от 20 декабря 2010 года, от 19 мая 2010 года, допроса Г [REDACTED] от 21 мая 2009 года отсутствуют, вместо них представлены компакт-диски с копиями видеозаписей, что свидетельствует о возможности подделки записи.

Фото и видеоматериалы, изъятые в жилище Т [REDACTED] Е [REDACTED], Р [REDACTED], К [REDACTED], О [REDACTED], в помещениях ООО «С [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]», НП БК «Л [REDACTED]», на которых запечатлены Т [REDACTED], С [REDACTED], А [REDACTED], Г [REDACTED] Радченко, фактически не исследовались в судебном заседании, видеоматериалы не просматривались, фотоматериалы представлены в неразборчивых копиях.

Показания Б [] на предварительном следствии данные под воздействием сотрудников милиции – Н [], Ц [] и других, а также под воздействием потерпевшего Б [], необоснованно учтены судом при постановлении приговора, без соответствующей проверки факта изменения показаний. Оставлены без проверки и оценки судом факты изменения показаний свидетелями Д [], С [], Р [], Д [], Ш [], С [], Е []. Показания указанных лиц данные на предварительном следствии взяты за основу приговора. Свидетель Ф [] не подтвердил показания данные на предварительном следствии о том, что у Д [] имелся конфликт с представителями группировки, свидетель пояснил, что указанные сведения он получил от сотрудников правоохранительных органов.

Потерпевшая Г [] предположительно опознала Ш [] что влечет признание недопустимым протокола идентификации личности по

фотографии, в то время как суд в приговоре указал, что потерпевшая по представленным фотографиям опознала Ш []

Информация ОРБ ГУ МВД России по СФО также является недопустимым доказательством, поскольку полученная информация не подтверждена протоколами соответствующих следственных действий.

Нарушено право на защиту Радченко, поскольку судом оставлены без удовлетворения его заявления об отказе от защитника по назначению Патерик А.О., при отсутствии признаков злоупотребления правом на защиту. Более того, с указанным защитником был допрошен Б [] при отсутствии защитника по соглашению Ж []. С 9 октября по 29 октября 2018 года судебные заседания проводились без защитника по соглашению Волого, который был госпитализирован, при этом Радченко утверждал, что его позиция с позицией адвоката по назначению не согласована и имеется необходимость участия защитника по соглашению Волого.

В приговоре не приведены и не оценены следующие доказательства: показания Радченко, данные на предварительном следствии и оглашенные в судебном заседании; протоколы следственных действий с участием Ю [] протоколы допросов свидетеля К [] протоколы следственных действий с участием свидетелей Ш [], С []; показания свидетеля Д [], данные в судебном заседании 14 февраля 2019, а также ее показания, данные по уголовному делу в отношении Т []; показания свидетеля К [], данные в судебном заседании, а также протокол его дополнительного допроса; показания С [], Ш [] Г [] данные в судебном заседании.

Суд необоснованно отказал в вызове и допросе свидетеля под псевдонимом «Е []», который в ходе следствия давал показания о причастности к совершению преступления в отношении Б [] иных лиц; не допросил Т [], отбывающего наказание в исправительном учреждении.

В нарушение п.3 ч.3 ст.56 УПК РФ в качестве свидетеля был допрошен адвокат Авдеев об обстоятельствах оказания им юридической помощи Радченко и О []

Заключения экспертов №4805 от 03.07.2009 года, №4808 от 02.06.2009 года в части выводов о производстве автоматов на Ижевском механическом заводе и заключения экспертов №4818 от 01.07.2009 года, №7293 от 20.08.2010 года, из которых следует, что на пистолетах маркировочные обозначения не наносились и не уничтожались, а один из пистолетов переделан из газового ИЖ-79, противоречат письму ФГУП «Ижевский механический завод», согласно которому заводом автоматы не производились, пистолет переделан из газового 6П42, на нем имелось первоначальное маркировочное обозначение. Данные противоречия судом не устранены, что влечет признание этих доказательств недопустимыми.

Действия Радченко неправильно квалифицированы по ч.3 ст.222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 25 июня 1998 года №92-ФЗ), поскольку преступление начато в период с 1995 по 1997 годы, когда Радченко, как следует из обвинения, создал банду. В этот период действовала более мягкая редакция ч.3 ст.222 УК РФ.

При назначении наказания за убийства и покушения на убийства суд не учел, что потерпевшими являлись лица, имеющие отношение к преступным сообществам, занимающие определенное положение в преступной иерархии, а также противоправное поведение последних.

Определение одинаковой компенсации морального вреда потерпевшим свидетельствует об отсутствии дифференциации степени причиненного ущерба и о нарушении принципов законности и справедливости. Просит отменить приговор, направить уголовное дело прокурору.

В возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель Морковина М.Е., потерпевшая Д[] [] выражают несогласие с изложенными в них доводами, считают их необоснованными, просят оставить апелляционные жалобы без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в апелляционных жалобах, возражения на них, Судебная коллегия приходит к следующему.

Несмотря на непризнание вины Радченко, на основании совокупности собранных по делу и проверенных в ходе судебного заседания доказательств, с учетом данных, содержащихся в протоколах осмотров, заключениях экспертов, показаниях потерпевших, свидетелей, лиц с особым статусом, иных доказательств, которые подробно изложены в приговоре, судом правильно установлены фактические обстоятельства совершенных осужденным преступлений.

По руководству входящими в преступное сообщество структурными подразделениями, в том числе бандой, действиям, связанным с незаконным оборотом огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывного устройства организованной группой, вина Радченко подтверждается:

показаниями в ходе предварительного расследования и в судебном заседании Б[], Г[], Г[], З[], К[], Б[], а также потерпевших Д[] свидетелей О[], Г[], З[], Л[], Л[], Р[], Х[], К[], К[], С[], Б[], К[], А[] и других;

регистрационно-учредительными документами различных организаций, в деятельность которых вкладывались, в том числе, получаемые преступным путем деньги (т. 95 л.д.31, 32-39, 40 - 46);

протоколом обыска от 07.07.2009 года в офисных помещениях ООО ОП «Г[]», в ходе которого изъяты договоры на охрану членов преступного сообщества, в том числе Радченко, охрану места жительства Т[], а также устройство «OSCOR-5000» (т.96 л.д.33-48,95-104), для негласного перехвата и регистрации информации с технических каналов связи (т.96 л.д.118-126);

протоколом выемки от 21.04.2009 года из бокса №[] ГСК «Р[]» оружия (автоматов Калашникова, двух пистолетов-пулеметов, пяти пистолетов, изготовленных самодельным способом путем переделки из газовых пистолетов, трех пистолетов различных конструкций; боеприпасов (патронов разных калибров); взрывного устройства (боевого взрывателя) (т.50, л.д.40-76);

протоколами осмотров изъятых оружия, боеприпасов и взрывного устройства (т. 50 л.д. 77-90, 96-108, 109-148);

заключениями баллистических и взрывотехнической экспертиз о свойствах, особенностях изъятых предметов, годности изъятых огнестрельного оружия к функциональному использованию, а взрывного устройства пригодным для производства взрыва (т. 51 л.д. 84-85, 102-105, 113-116, 124-127, 152-155, 163-164; т.52 л.д. 17-19, 27-29, 37-41, 68-69, 77-78, 89-90, 125-126, 134-137, 166-167; т.53 л.д.16-18, 34, 58, 66-67, 92-93, 132-140, 48-153).

Вина Радченко в вышеперечисленных действиях также подтверждается другими, приведенными в приговоре доказательствами.

На основе совокупности исследованных доказательств по данным эпизодам судом сделан правильный вывод о том, что с января 1997 года на территории г.Новосибирска для совершения тяжких и особо тяжких преступлений было создано преступное сообщество в форме структурированной организованной группы под названием «Т[]», которое действовало до 6 июля 2009 года. При этом у преступного сообщества имела самостоятельная экономическая основа, коррумпированные связи в органах государственной власти, множественная численность участников, законспирированная иерархическая структура.

Возглавлял преступное сообщество Т[] он являлся неизменным лидером с беспрекословным подчинением ему всех участников сообщества, разделяемых на «старших» и «молодых», к последним относился Радченко.

Помимо Радченко в состав преступного сообщества в различное время вошли Г[], Г[], Л[], О[], Л[], З[], С[], Б[], Б[], Д[], Е[], К[], З[], И[], Ш[], а также другие лица, в том числе, в отношении которых уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с розыском.

В преступном сообществе были установлены правила поведения, обязательные для исполнения всеми участниками, приема и выхода членов из преступного сообщества.

Судом правильно приняты во внимание показания, в том числе на предварительном следствии, Г[], Б[], З[], Л[], Л[], являющихся непосредственными участниками преступного сообщества, главной целью которого являлось незаконное материальное обогащение посредством так называемого «крышевания» субъектов предпринимательской деятельности на ОАО «Г[]» и ОАО «П[]». Данные обстоятельства, помимо участников преступного сообщества, подтверждаются показаниями потерпевших Д[], свидетелей К[], Г[], А[], Х[], Г[], З[], Г[], Е[], К[], Н[], А[], З[], Л[], С[] и других.

При этом Радченко и каждый участник сообщества получали свою долю дохода с подконтрольных сообществу организаций и собранных платежей сверх арендной платы на вышеуказанных рынках.

Получаемые таким путем деньги с целью извлечения еще большей материальной выгоды, вкладывались в объекты легальной предпринимательской деятельности, куда вовлекались участники преступного сообщества, о чем свидетельствуют, в том числе и показания Б [REDACTED], Г [REDACTED] Л [REDACTED] З [REDACTED]

В своем составе преступное сообщество имело созданную для нападений на граждан устойчивую вооруженную группу (банду), руководимую Радченко совместно с Т [REDACTED], которая исполняла убийства неугодных лиц, оказывавших противодействие преступному сообществу. В состав банды вошли Б [REDACTED], Г [REDACTED] Г [REDACTED] К [REDACTED] З [REDACTED], И [REDACTED], Р [REDACTED] и З [REDACTED] были организованы места для незаконного хранения оружия, боеприпасов и взрывного устройства. Все участники банды были осведомлены о наличии указанного огнестрельного оружия, боеприпасов к нему и взрывных устройств, о местах их хранения, в том числе в гараже, приобретенном З [REDACTED] по указанию Радченко и на выделенные им денежные средства, использовали оружие и боеприпасы при совершении конкретных преступлений.

По указанию и под контролем Радченко, выполнявшего распоряжения Т [REDACTED], участники банды совершили убийства Н [REDACTED] Г [REDACTED] Д [REDACTED], А [REDACTED], покушения на убийства Х [REDACTED], С [REDACTED].

Помимо этого, Радченко руководил другими структурными подразделениями преступного сообщества: для негласного получения информации, в состав которого входили А [REDACTED] и К [REDACTED]; совместно с Ш [REDACTED] по охране лидера и руководителей преступного сообщества; совместно с Г [REDACTED] занимавшимся непосредственной организацией и исполнением преступлений различной направленности, в том числе экономической, выполнением функций по обеспечению деятельности преступного сообщества - осуществлением сборов, не предусмотренных законом, дополнительных платежей сверх арендной платы с лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность на территории г. Новосибирска, а также аккумулярованием денежных средств преступного сообщества в «общей кассе» сообщества, расходованием этих денежных средств по указаниям руководителей преступного сообщества, созданием легальных организаций для получения финансовой и иной материальной выгоды. В состав подразделения входили Б [REDACTED], Л [REDACTED], Л [REDACTED] З [REDACTED], О [REDACTED] О [REDACTED] и лицо, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство в связи с розыском.

Действовали в составе преступного сообщества и другие структурные подразделения: занимавшееся поиском объектов экономики для установления контроля над их финансово-хозяйственной деятельностью, а также установлением контактов с должностными лицами органов государственной власти, местного самоуправления и правоохранительных органов, в которое входили С [REDACTED], Д [REDACTED] и лица, в отношении которых уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с розыском; «общая касса» сообщества для накопления денежных средств от преступной и иной

деятельности в целях содержания сообщества и осуществления его преступной деятельности, ответственным за хранение которой являлся Г [REDACTED]

Все эти структурные подразделения преступного сообщества были подчинены единой цели – совместного совершения тяжких и особо тяжких преступлений для получения финансовой и иной материальной выгоды.

Финансовая выгода преступного сообщества обеспечивалась, как прямо, то есть при непосредственном получении денег от «крышуемых» предпринимателей, совершении преступлений, в том числе мошенничества в особо крупном размере, так и косвенно, то есть посредством убийства представителей других преступных группировок с целью безопасности собственной деятельности и распространения своего влияния, а также посредством покушения на убийство предпринимателя, пытавшегося отказаться от выплат.

Вопреки доводам жалоб, признаки организованного преступного сообщества под руководством Т [REDACTED] в котором одним из руководителей структурных подразделений являлся Радченко, судом установлены и достаточно подробно мотивированы. С данными выводами соглашается и Судебная коллегия. Роль Радченко судом установлена правильно и на основе конкретных фактических обстоятельств, приведенных в приговоре. Доводы жалоб о непричастности Радченко к совершенным деяниям не нашли своего подтверждения.

Из материалов дела усматривается, что обыски, в том числе 6 декабря 2005 года, 6 июля и 15 октября 2009 года, выемка 5 октября 2010 года проведены в соответствии с требованиями закона, в случаях, когда обыски проводились в жилище - на основании соответствующих судебных решений. При их проведении принимали участие понятые, собственники жилых помещений, иные лица. Обыски и выемка зафиксированы протоколами, замечаний и заявлений от участвовавших в них лиц не поступало. Изъятые предметы подробно описаны в соответствующих протоколах.

В дальнейшем в период предварительного следствия изъятые предметы (фотографии и видеозаписи) были осмотрены. Ход осмотров отражен в протоколах от 12 августа, 17 декабря 2009 года, 21 и 27 января, 18 октября 2010 года, 29 марта, 20 мая, 19 мая 2011 года, 17 марта и 4 февраля 2015 года. Эти и другие протоколы были непосредственно исследованы в судебном заседании. Необходимость исследования подлинников изъятых фотографий и видеозаписей отсутствовала, поскольку в указанных протоколах имеются читаемые копии фотографий, в протоколах отражено основное содержание видеозаписей, понятен смысл происходивших событий. Отсутствие приложения к протоколу осмотра от 18 октября 2010 года не влечет недопустимость самого протокола следственного действия.

Участие в отдельных осмотрах О [REDACTED] и Г [REDACTED] которые дали пояснения о том, кто конкретно изображен на фотографиях (Т [REDACTED], Р [REDACTED], С [REDACTED] и другие участники преступного сообщества), не свидетельствует о незаконности следственных действий. Пояснения даны указанными лицами добровольно, при проведении осмотров участвовали их защитники. Для

оглашения указанных протоколов в суде не требовалось каких-либо противоречий в показаниях допрашиваемых лиц, поскольку это самостоятельные следственные действия, имеющие доказательственное значение. Доводы защитника о недопустимости вышеуказанных протоколов несостоятельны.

Как правильно установлено судом, вышеизложенные доказательства, наряду с другими, свидетельствуют о сплоченности участников преступного сообщества, руководителем структурных подразделений которого являлся Радченко.

Существенных нарушений при проведении предъявления личности по фотографии (протокол от 22 ноября 2008 года) не допущено. Оpozнание проведено с участием понятых, потерпевший предупреждался об ответственности за отказ или уклонение от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний, что отражено в протоколе. Оpozнающий уверенно опознал лиц, совершивших в отношении него преступление, обстоятельства совершения деяний в отношении него опознаваемыми лицами, в том числе и Радченко, подтвердил в судебном заседании.

Выводы экспертов о производстве автоматов на Ижевском механическом заводе (заключения №4805, 4808), а также о том, что на пяти пистолетах маркировочные обозначения не наносились и не уничтожались, один из пистолетов переделан из газового ИЖ-79 (заключения №4818, 7293), не ставят под сомнение заключение о виде оружия и его годности к функциональному использованию. Оснований для признания недопустимыми доказательствами вышеуказанных экспертиз не имеется.

В тоже время приговор в части осуждения за создание банды подлежит изменению.

Согласно положениям п. «г» ч. 1 ст. 78 УК РФ, лицо освобождается от уголовной ответственности, если после совершения особо тяжкого преступления истекло пятнадцать лет, при этом сроки давности исчисляются со дня совершения преступления и до момента вступления приговора в законную силу.

С учетом изложенного, Радченко подлежит освобождению от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности уголовного преследования за преступные действия, выразившиеся в создании устойчивой вооруженной группы (банды), поскольку судом установлено, что создание банды было завершено в 1997 году.

Таким образом, до постановления приговора истекли предусмотренные п. «г» ч. 1 ст. 78 УК РФ пятнадцать лет.

Вносимые в приговор изменения влекут смягчение наказания Радченко, назначенного ему по ч. 1 ст. 209 УК РФ и по совокупности преступлений.

В то же время сроки давности уголовного преследования Радченко за руководство устойчивой вооруженной группой (бандой), что предусмотрено ч. 1 ст. 209 УК РФ и по ч. 1 ст. 210 УК РФ, не истекли, поскольку, как правильно установил суд, деятельность руководимых Радченко структурных подразделений, входящих в преступное сообщество, в том числе и банды продолжалась до 6 июля 2009 года. То обстоятельство, что последнее убийство

совершено в 2004 году на эти выводы суда не влияет, поскольку до пресечения деятельности преступного сообщества и входящей в ее состав банды, устойчивая вооруженная группа существовала и была готова выполнять возложенные на нее задачи.

Доводы жалобы о неправильной квалификации действий осужденного по ч.3 ст.222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 25 июня 1998 года №92-ФЗ) также являются необоснованными. По смыслу ч.1 ст.9 УК РФ, если часть объективной стороны длящегося или продолжаемого преступления совершена в период действия нового закона (независимо от того, является он более мягким или более строгим), то применяться должен новый уголовный закон. Как правильно установил суд, указанное преступление окончено 21 апреля 2009 года, когда действовала вышеуказанная редакция уголовного закона. Дальнейшее изменение ч.3 ст.222 УК РФ ухудшает положение осужденного, поскольку вводит дополнительное наказание в виде штрафа. Оснований для переквалификации действий Радченко на иную редакцию закона Судебная коллегия не усматривает.

Поскольку Радченко руководил структурными подразделениями преступного сообщества, в том числе и бандой, организовал в составе организованной группы незаконное хранение оружия, боеприпасов и взрывного устройства, его действия обоснованно квалифицированы по ч.1 ст.210, ч. 1 ст. 209 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года №162-ФЗ) и ч.3 ст.222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 25 июня 1998 года №92-ФЗ).

По эпизоду убийства Н [] вина Радченко в организации убийства по указанию Т [] подтверждается:

показаниями Г [] и Б [] о том, что последний в октябре 1997 года в подъезде дома в присутствии жены застрелил Н [], дважды выстрелив из пистолета ТТ в голову потерпевшего. Убийство совершено по указанию Радченко, по разработанному им плану и при его непосредственном участии. Пистолет был передан Радченко и возвращен последнему. Причина убийства - конфликт Н [] с Т []

протоколами проверки показаний на месте Г [] и Б [] (т.113 л.д.75-83, т.104, л.д. 149-155);

показаниями потерпевшей Н [], подтвердившей убийство супруга в ее присутствии при вышеуказанных обстоятельствах;

показаниями Л [], Б [], Г [] о произошедшем конфликте между Н [] и Т [] из-за разногласий по поводу распределения сфер влияния и доходов, кроме того, Г [] пояснил, что он передавал деньги Радченко на приобретение пистолета, на первоначальном этапе подготовки преступления планировалось и его непосредственное участие в совершении преступления, потом от этих планов отказались, обстоятельства убийства ему известны со слов брата – Г [] а также от Радченко;

протоколом осмотра от 18 октября 1997 года, в ходе которого в подъезде дома обнаружен труп Н [] с огнестрельными ранениями головы, изъяты две пули и гильзы калибра 7,62 (т.10 л.д.20-23);

актом судебно-медицинской экспертизы №4038 от 19 октября 1997 года, согласно которому смерть Н [] наступила от двух огнестрельных пулевых сквозных ранений головы с множественными переломами костей черепа, обширным разрушением вещества головного мозга, кровоизлияниями в желудочки и под паутинную оболочку головного мозга, в мягкие ткани головы, которые являются опасными для жизни и квалифицируются как тяжкий вред здоровью (т.10 л.д. 32-36);

заключением эксперта №8746 от 9 ноября 2009 года, из которого следует, что две пули и две гильзы стреляны из пистолета ТТ, изъятого в ходе выемки 21.04.2009 года из бокса № [] ГСК «Р []» (т.10, л.д.79-84, т.50 л.д.77-90);

другими исследованными судом доказательствами.

По эпизоду убийства Г [] вина Радченко подтверждается: показаниями Б [] Г [] и К [], из которых следует, что летом 2000 года, по указанию Радченко, по разработанному им плану убийства Ш [] из-за конфликта между Т [] и Ш [] связанного с требованием последнего перечислять деньги на указанные им цели, после тщательной подготовки преступления, К [] произвел несколько выстрелов из автомата, однако попал в другого мужчину, сидящего за общим столом. При этом Б [] страховал стрелявшего, а Г [] выполнял функции водителя. Оружие для совершения преступления обеспечивал Радченко, он же финансировал преступление;

протоколами проверки показаний на месте вышеуказанных лиц (т.104 л.д.24-37, т.113 л.д.17-25, 27-35, т.117 л.д.103-106);

показаниями свидетелей К [] Г [], которые подтвердили, что Радченко по указанию Т [] из-за произошедшего конфликта с Ш [] организовал убийство последнего;

показаниями свидетелей С [], С [], Б [], очевидцев преступления, находившихся на месте происшествия, которые пояснили, что во время выстрелов все упали на пол, был ранен Г [], который сидел рядом с Ш []

протоколом осмотра места происшествия от 30 июля 2000 года, в ходе которого на территории дачного участка в с.Нижекаменка в заборе обнаружены 4 сквозные отверстия диаметром около 6 мм, в полу открытой деревянной беседки, на столбах ограждения, на лавках имеются повреждения древесины, сквозные, округлой формы, на лавке имеются пятна красного цвета и следы брызг, обнаружены и изъяты две пули калибра 5,45 мм (т.12 л.д.40-47);

актом судебно-медицинской экспертизы №71 от 3 августа 2000 года, согласно которому смерть Г [] наступила 30 июля 2000 года вследствие острой массивной кровопотери, сопровождавшейся развитием геморрагического шока тяжелой степени. Развитие кровопотери обусловлено повреждением обильно кровоснабжаемых внутренних органов: печени, желудка, а так же более мелких кровеносных сосудов по ходу раневого канала.

Обнаружены раны: на наружной поверхности левого плеча над латеральным надмыщелком левой плечевой кости, на внутренней поверхности левого плеча в нижней трети, на грудной клетке в 8-ом межреберье между передней подмышечной и средне-ключичной линиями, по большой кривизне желудка, на передне-верхней поверхности левой доли печени; а также ушиб головки поджелудочной железы и 12-перстной кишки, в околопочечной клетчатке и забрюшинном пространстве справа кровоизлияние, в толще брюшка подвздошно – поясничной мышцы и глубоких мышц спины в поясничной области справа обнаружена пуля калибра 5,45 мм; все повреждения могли возникнуть в быстрой последовательности друг за другом в результате огнестрельного ранения левой верхней конечности и брюшной полости с повреждением внутренних органов, которое расценивается как тяжкий вред здоровью, по признаку опасности для жизни и состоит в прямой причинной связи со смертью Г [] (т.12 л.д. 61-64);

заключением эксперта №6801 от 1 августа 2000 года, согласно которому представленные три пули являются составными частями отечественных патронов калибра 5,45 мм, боеприпасов к нарезному огнестрельному оружию, автоматам конструкции Калашникова (т.12 л.д.74) и заключением №8747 от 12 октября 2009 года, из которого следует, что указанные пули выстрелены из автомата АК-74 № [] изъятom в ходе выемки из гаража №14, расположенного в ГСК «Р []» (т.12 л.д.85-87);

другими исследованными доказательствами.

Указание в приговоре о том, что потерпевшая Г [] опознала по фотографии Ш [] не противоречит протоколу идентификации личности по фотографиям.

С доводами адвоката о незаконном осуждении Радченко за убийство Г [] согласиться нельзя. Описание преступления, изложенного в обвинительном заключении и приговоре, соответствует оконченному составу убийства. В судебном заседании Г [] пояснил, что К [] возможно перепутал лицо, в которое стрелял. Объективных данных о том, что К [] умышленно стрелял в Г [], не имеется. Несмотря на ошибку непосредственного исполнителя К [] в объекте посягательства, все члены организованной группы, в том числе Радченко, способствовали умышленному лишению жизни Г [] и, следовательно, все члены организованной группы ответственны за это преступление. Такая ошибка не оказывает влияния на форму вины и на квалификацию содеянного, поскольку конкретный потерпевший не является обязательным признаком данного вида преступления.

Эксцессом исполнителя признается совершение исполнителем преступления, не охватывающегося умыслом других соучастников. За эксцесс исполнителя другие соучастники преступления уголовной ответственности не подлежат. Однако по смыслу закона, вопреки доводам апелляционной жалобы, ошибка в личности потерпевшего в данном случае не является основанием для квалификации содеянного как эксцесса исполнителя.

По эпизоду убийства Д [] вина Радченко подтверждается:

показаниями Б [] , из которых следует, что весной 2002 года по указанию Радченко, согласно разработанному им плану и распределению ролей, после предварительной подготовки и слежки за Д [] , И [] произвел несколько выстрелов из пистолета в голову и туловище Д [] , когда тот вышел из кафе, а он должен был прикрывать И [] и согласно своей роли выстрелил в Ф [] , который стал приближаться к И [] . С места преступления скрылись на автомобиле под управлением Г [] . За убийство Радченко заплатил ему деньги.

аналогичными по содержанию показаниями Г [] и протоколами проверки показаний на месте вышеуказанных лиц (т.104 л.д.122-125, т.113, л.д.96-100);

показаниями И [] в части признанной судом достоверными, об обстоятельствах совершения им убийства Д [] совместно с Г [] и Б [] по указанию Радченко;

показаниями Г [] , который пояснил, что показывал Д [] исполнителям, для выполнения указания Радченко о его убийстве;

показаниями Ф [] о том, что в Д [] стрелял И [] , в него также стреляли, у Д [] ранее был конфликт с представителями преступного сообщества из-за размещения ларьков вокруг Ленинского рынка;

показаниями свидетеля С [] , а также Л [] , Б [] , Г [] об имевшем место конфликте Д [] с представителями преступного сообщества;

протоколом опознания от 14 мая 2009 года, из которого следует, что Ф [] опознал И [] , как лицо, стрелявшее в Д [] (т.17 л.д.211-214).

протоколом осмотра места происшествия от 14 марта 2002 года, в ходе которого на территории между проезжей частью и кафе «Ростикс» у автомобиля и в салоне обнаружены гильзы и пули, у открытой левой передней двери лежит труп Д [] с повреждениями на голове (т.15 л.д.65-67);

заключением эксперта №1344 от 14 марта 2002 года, согласно которому смерть Д [] наступила от множественных (четырёх) проникающих огнестрельных ранений головы, сопровождавшихся множественными огнестрельными ранениями костей черепа и повреждением головного мозга, которые как по отдельности, так и в совокупности являются опасными для жизни и расцениваются как тяжкий вред здоровью, при исследовании из трупа Д [] изъята пуля калибра 9 мм (т.15 л.д.99-105);

другими исследованными судом и приведенными в приговоре доказательствами.

По эпизоду убийства А [] вина Радченко подтверждается: показаниями К [] , из которых следует, что весной 2004 года по указанию Радченко, совместно с Б [] и З [] он совершил убийство А [] . Стрелял в него около гаража из пистолета – пулемета. Б [] прикрывал его, а З [] выполнял роль водителя. Организовал убийство, распределял роли, контролировал и финансировал их Радченко;

аналогичными по содержанию показаниями Г [] и Б [], а также протоколами их проверки показаний на месте (т.117 л.д.97-101, т.115 л.д.164-167);

показаниями Г [] который подтвердил, что убийство А [] организовал Радченко, это ему известно от Г [] и самого Радченко, при нем Т [] пояснял, что убийство А [] было мстью за убийство К [];

показаниями свидетеля Д [] подтвердившего наличие конфликта между Т [] и А [];

показаниями потерпевшей А [] из которых следует, что ее супруг перед убийством говорил ей, что скоро умрет, поскольку Т [] желает его смерти, а также, что за ним следили;

протоколом осмотра места происшествия от 30 марта 2004 года, в ходе которого в гараже за автомобилем обнаружен труп А [] с огнестрельными ранениями, изъяты гильзы и пули (т.18 л.д.45-47, 50-65, 66-68);

заключением эксперта №1890 от 30 апреля 2004 года, из которого следует, что смерть А [] наступила от трех огнестрельных пулевых проникающих сквозных ранений головы и груди с повреждением внутренних органов, сопровождавшихся массивной кровопотерей, каждое из повреждений по признаку опасности для жизни расцениваются как тяжкий вред здоровью (т.18 л.д.74-86);

заключением эксперта №1242 от 4 марта 2010 года, которым установлено, что изъятые на месте преступления 7 пуль, в том числе, из трупа А [], и 11 гильз были стреляны в пистолете-пулемете, изъятом в ходе проведения выемки в ГСК «Родина» (т.18 л.д.109-115);

другими приведенными в приговоре доказательствами.

Таким образом, суд на основе совокупности исследованных доказательств правильно установил фактические обстоятельства убийств Н [], Г [], Д [], А [] согласно которым преступления совершены непосредственными исполнителями – членами банды по указаниям Радченко, являвшегося руководителем этого структурного подразделения, в интересах преступного сообщества возглавляемого Т []. Радченко непосредственно организовывал совершение убийств, распределял роли между соучастниками, контролировал процесс подготовки совершения преступлений, обеспечивал участников банды оружием, финансировал совершение убийств. Все квалифицирующие признаки судом мотивированы, выводы суда основаны на законе и их правильность сомнений у Судебной коллегии не вызывает.

В связи с этим, действия Радченко правильно квалифицированы по пп. «а», «д», «е», «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 года №73-ФЗ), то есть убийство четырех лиц, с особой жестокостью, общеопасным способом, организованной группой, сопряженное с бандитизмом.

По эпизоду покушения на убийство Х [] вина Радченко подтверждается:

показаниями потерпевшего Х [] из которых следует, что 18 июня 1999 года утром его автомобиль, под управлением Ф [] где кроме него

находились охранники Н [] и З [] был обстрелян из автомата Калашникова человеком в капюшоне. Стрелял в лобовое стекло, он нагнулся, выстрелы продолжились в боковую и заднюю часть автомобиля. Он получил огнестрельное ранение в правый бок, его охранники и водитель также получили повреждения;

аналогичными по содержанию показаниями Н [], Ф []

заключением эксперта №3763 от 22 июля 2009 года, согласно которому у Х [] имелись ранение на правой поверхности грудной клетки, не проникающее в грудную полость, причинившее легкий вред здоровью, а также не причинившие вреда здоровью колотые раны на груди от стекла (т.20 л.д. 179-180);

заключением эксперта №87 от 13 марта 2000 года, из которого следует, что на автомобиле Х [] имеются огнестрельные повреждения, образованные от не менее чем 12 выстрелов (т.20 л.д.135-141);

протоколом осмотра места происшествия от 18 июня 1999 года, в ходе которого на участке местности, расположенном на первом повороте 3 км Дачного шоссе, у дорожного знака обнаружена гильза калибра 5,45, через дорогу от знака две гильзы, в лесу на расстоянии около 100 метров обнаружен автомат Калашникова АК-74 № [] с патроном в патроннике и 15 патронами в магазине, с прикрепленной к тыльной части автомата ручкой от дрели (т.20 л.д.1-7);

показаниями Г [] который пояснил, что совместно с Б [] по указанию Радченко стреляли в Х []. Радченко организовал преступление, распределил роли, обеспечил оружием и финансировал преступление. После тщательной подготовки, в которой участвовал и З [], слежки, 18 июня 1999 года он на автомобиле привез Б [] к месту преступления, высадил, сам ждал Б [] в установленном месте. Минут через 20-30 Буоль вернулся и сказал, что отстрелялся. Стреляли в Х [] из-за того, что тот не желал платить деньги преступному сообществу. К совершению преступления причастны также Г [], С []

показаниями Б [], который дополнительно пояснил, что, когда автомобиль с Х [] ехал ему навстречу, он с обочины произвел 12-15 выстрелов, в том числе по лобовому стеклу, автомат выбросил по дороге, когда бежал к Г []

протоколами проверки показаний на месте Г [] и Б [];

протоколом предъявления лица для опознания от 11 декабря 2009 года, в ходе которого Н [] опознал Б [] как лицо, стрелявшее в автомобиль с Х [] (т.105 л.д.3-6);

показаниями свидетелей К [] а также Л [] Л [], Б [], З [] О [] Г [] об имевшем место конфликте Х [] с преступным сообществом из-за отказа Х [] платить деньги, а Г [] и о том, что предложение убить Х [] исходило от С [], Т [] согласился с ним и дал указание Радченко организовать убийство Х []; другими приведенными в приговоре доказательствами.

По эпизоду покушения на убийство С [] вина Радченко подтверждается:

показаниями потерпевшего С [], из которых следует, что в 2003 году у него произошел конфликт с Ч [], который являлся одним из представителей группировки Т [] при этом присутствовал Радченко. 9 октября 2003 года, когда он заходил в подъезд дома, к нему подбежал человек и произвел два выстрела, одна пуля попала в шею, он упал, последовал еще выстрел в спину, он потерял сознание, на следствии опознал стрелявшего, им оказался З []. Кроме того, причиной покушения является и его деятельность как помощника директора Центрального рынка, где он представлял интересы другой группы;

протоколом предъявления лица для опознания от 14 мая 2010 года, в ходе данного следственного действия С [] опознал З [], как человека, в него стрелявшего (т.26 л.д.148-151);

актом судебно-медицинской экспертизы №6499 от 3 ноября 2003 года, согласно которому у С [] имелись 6 ран мягких тканей огнестрельных касательных, из них одна рана на передней поверхности шеи, в надключичной области, три раны на грудной клетке справа, две раны на тыльной поверхности левой кисти, которые расцениваются как легкий вред здоровью (т.25 л.д.53-55);

протоколами осмотров места происшествия от 10 и 11 октября 2003 года, в ходе которых у входа в подъезд дома обнаружены две гильзы калибра 7,62 мм, на входной двери обнаружена пуля, по заключению эксперта две гильзы являются составными частями штатных боеприпасов к пистолетам конструкции Токарева (ТТ) и стреляны из такого пистолета, также как и изъятая пуля (т.25 л.д.26-30, 61-62, 69);

показаниями Б [], который присутствовал при разговоре Т [] с другими участниками преступного сообщества, в ходе которого Т [] сказал, что С [] надо отомстить за Ч [], чтобы он больше потерпевшего не видел, план должен был реализовать Радченко, впоследствии Радченко сообщил Т [] о том, что С [] выжил, от Радченко ему известно, что в С [] стреляли из пистолета ТТ;

показаниями Г [], подтвердившего наличие конфликтной ситуации между С [] и Ч [], после которой Т [] в присутствии Радченко сказал, что С [] необходимо отомстить, а также пояснившего о разногласиях между С [] и представителями преступного сообщества Т [] из-за деятельности С [] на Центральном рынке, который представлял интересы другой группировки;

письменными документами, подтверждающими работу С [] на Центральном рынке помощником директора (т.25 л.д.142-145);

другим доказательствами.

Вопреки доводам жалобы, вывод суда о виновности Радченко в совершении покушения на убийство С [] основан не на предположении потерпевшего, а на совокупности исследованных судом и приведенных в приговоре доказательствах, которым дана оценка. При этом С [] уверенно опознал З [] как непосредственного исполнителя преступления, это следует

из соответствующего протокола предъявления лица для опознания, это обстоятельство он подтвердил при допросах на предварительном следствии и в судебном заседании. Требования ст. 193 УПК РФ при опознании З [] соблюдены. Данных об оказании на С [] давления со стороны сотрудников правоохранительных органов не установлено.

Обстоятельства совершенного преступления, в том числе расстояние, с которого произведены выстрелы, определенное судом как незначительное, установлены правильно, на основе всех исследованных доказательств, показаний потерпевшего о том, что З [] произвел в него несколько выстрелов, при этом изначально стрелявший находился от него на расстоянии от 1,5 до 2 метров. Выводы эксперта в заключении №504/05 этим обстоятельствам существенно не противоречат, термины, определяющие расстояние, являются оценочными.

Оснований для признания заключения эксперта №504/05 недопустимым доказательством не имеется, каких-либо нарушений уголовно-процессуального закона при назначении экспертизы допущено не было, экспертное исследование выполнено экспертами, имеющими необходимый стаж работы в соответствующей области, которые были предупреждены об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения. Заключение экспертов составлено в соответствии с требованиями ст. 204 УПК РФ, содержит ясные и полные ответы на все поставленные перед ними вопросы.

На основе совокупности исследованных доказательств суд правильно установил, что покушения на убийства Х [] и С [] были организованы Радченко по указанию Т [], в интересах преступного сообщества, при этом Радченко как руководитель банды распределял роли, контролировал совершение преступлений, привлекал в качестве исполнителей других участников банды, которые пытались убить потерпевших, но не смогли довести свой умысел до конца по независящим от них обстоятельствам. Квалифицирующие признаки совершения преступлений общественно опасным способом, организованной группой, сопряженное с бандитизмом судом надлежащим образом мотивированы. Действия Радченко правильно квалифицированы по этим эпизодам по пп. «а», «е», «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 года №73-ФЗ).

По эпизоду подстрекательства Кузнецова к покушению на убийство Боженко вина Радченко подтверждается:

показаниями потерпевшего Б [], который пояснил, что конфликтовал с Радченко из-за контроля денежных средств от деятельности одного из юридических лиц, в связи покупкой акций Октябрьского рынка на подконтрольные ему организации и последующим их обменом на акции Центрального рынка, а также из-за принятого им решения от имени преступного сообщества, без согласования с Т []. Вследствие последних разногласий он некоторое время жил за границей, вернулся в Россию 25 января 2004 года. Незадолго до покушения он заметил за собой слежку. 17 февраля 2004 года около 18-19 часов он вышел на улицу, встретился с Л [], в это время к нему подошел молодой человек и начал в него стрелять. Он запомнил

лицо стрелявшего, им оказался К [REDACTED], который входил в охрану Т [REDACTED] и находился в подчинении Радченко;

протоколом предъявления лица для опознания от 28 января 2011 года, из которого следует, что Б [REDACTED] узнал К [REDACTED] как лицо, стрелявшее в него (т.44 л.д. 26-30);

показаниями свидетелей А [REDACTED], Ш [REDACTED], Ш [REDACTED], О [REDACTED], С [REDACTED], Л [REDACTED] об обстоятельствах покушения на убийство Б [REDACTED] при этом Л [REDACTED] запомнил стрелявшего, а впоследствии опознал его при проведении опознания, им оказался К [REDACTED] (т.30 л.д. 10-14);

показаниями свидетелей О [REDACTED], З [REDACTED], Л [REDACTED], Л [REDACTED], Б [REDACTED] М [REDACTED], которые подтвердили наличие разногласий и конфликтных ситуаций между Б [REDACTED] и Радченко по поводу имущества преступного сообщества;

показаниями Г [REDACTED] из которых следует, что осенью 2003 года Радченко предложил ему совершить убийство Б [REDACTED] из-за того, что последний отказался передать оформленное на него имущество, при этом обсуждались различные варианты совершения преступления, однако он отказался. Ему известен К [REDACTED], который состоял в охране Т [REDACTED] и был трудоустроен в охранном предприятии подконтрольном Радченко;

показаниями Б [REDACTED], согласно которым Радченко говорил ему, что планирует убийство Б [REDACTED] из-за неразрешенных финансовых и имущественных вопросов, после покушения на Б [REDACTED], он видел как Радченко отчитывал К [REDACTED] за плохо выполненную работу, ранее, со слов Радченко, ему стало известно, что К [REDACTED] просился на работу и был готов совершать убийства за деньги;

показаниями К [REDACTED], К [REDACTED], К [REDACTED], Д [REDACTED] Б [REDACTED] из которых следует, что все охранники ОП «Г [REDACTED]» были подконтрольны Радченко и только он принимал решения об их трудоустройстве;

протоколом осмотра места происшествия от 17 февраля 2004 года, в ходе которого на проезжей части стоит автомобиль, рядом обнаружен труп Л [REDACTED], с места преступления изъяты 4 гильзы (т.27 л.д.57-65);

заключением эксперта №12552 от 18.01.2010 года, из которого следует, что маркировочные обозначения на указанных четырех гильзах совпадают по заводу изготовителю (38 – Юрюзанский механический завод) с 22 патронами, обнаруженными и изъятыми 21.04.2009 года в ходе выемки из гаража в ГСК «Родина» (т.53 л.д. 186-188);

актами судебно-медицинских экспертиз №5827 от 14 октября 2004 года и № 2312/5827-2004 от 23 мая 2011 года, согласно которым у Б [REDACTED] имелось шесть огнестрельных пулевых ранений, в том числе: головы (в теменной области справа), проникающее в полость черепа с вдавленным переломом теменной кости, повреждением твердой мозговой оболочки, размождением вещества головного мозга в правой теменной доли, а также слепое проникающее в плевральную полость с повреждением легкого ранение на

грудной клетке слева в 8 межреберье по лопаточной линии, через диафрагму проникает в брюшную полость с повреждением печени, желудка, селезенки, которые расцениваются как тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни; ранение мягких тканей в правой подчелюстной области, которое является сквозным, слепое, непроникающее в плевральную полость, ранение на грудной клетке справа и сквозное ранение мягких тканей правого плеча, которые расцениваются как легкий вред здоровью; ранение в заушной области справа является касательным с краевым оскольчатым переломом сосцевидного отростка, которое расценивается как средней тяжести вред здоровью; ранения осложнились травматическим шоком тяжелой степени, который является опасным для жизни состоянием, и в оценке со всеми повреждениями в совокупности, причиненный вред здоровью является тяжким (т.41 л.д. 44-49; л.д.55-60); другими доказательствами.

Приговором Новосибирского областного суда с участием присяжных заседателей от 13 декабря 2012 года (с учетом изменений) К [] осужден за покушение на убийство Б [] по ч.3 ст.30, пп. «а,з» ч.2 ст.105 УК РФ.

Суд на основе совокупности исследованных доказательств, правильно установил фактические обстоятельства преступления, согласно которым Радченко склонил К [] к убийству Б [], которое не было доведено до конца из-за своевременно оказанной потерпевшему медицинской помощи. Доводы жалоб о недоказанности вины Радченко в совершении этого преступления не нашли своего подтверждения. При этом в приговоре суд привел описание преступного деяния, признанного доказанным, с указанием места, времени, способа совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступления, а также иные значимые обстоятельства.

Доводы жалобы о том, что эти действия охватываются ч.3 ст.30, пп. «а», «е», «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ (покушение на убийство Х [] С []) и не требуют дополнительной квалификации по ч. 4 ст. 33, п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ являются необоснованными.

Как установлено судом, в отличие от предъявленного обвинения, покушение на убийство Б [] совершено не в составе организованной группы, Радченко не являлся организатором преступления, последний в своих личных корыстных интересах склонил К [], не являвшегося участником банды, к убийству Б [], однако преступление не было доведено до конца по независящим от них обстоятельствам. Подобная квалификация действий, правового положения Радченко не ухудшает, права на защиту не нарушает, поскольку установлена иная менее опасная его роль в совершении преступления. Действия, образующие состав подстрекательства, не выходят за рамки предъявленного Радченко обвинения, он обвинялся в организации убийства в составе банды при тех же фактических обстоятельствах дела, и все действия, составляющие объективную сторону преступления, ему были инкриминированы. Основания для возвращения уголовного дела прокурору отсутствовали.

В этой связи не усматривается и нарушений положений ч.1 ст.461 УПК РФ, поскольку выдача Радченко производилась, в том числе и в связи с совершением преступления в отношении Б []

Квалификация действий Радченко по ч. 4 ст. 33, ч.3 ст.30, п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ является правильной, выводы суда относительно юридической оценки действий осужденного в приговоре мотивированы.

По эпизоду мошенничества в отношении Г [] вина Радченко подтверждается:

показаниями потерпевшего Г [] который пояснил, что являлся учредителем и участником ООО «П [] с долей 50 % уставного капитала, по 25 % принадлежали С [] и Д []. 8 апреля 2008 года он внес в Общество 2575000 рублей, С [] и Д [] внесли по 1250000 рублей. На эти деньги приобрели терминалы, которые установили в различных районах города, получали доход от их использования. В 2008 году после выхода из преступного сообщества, Т [] потребовал у него вернуть весь оформленный на него бизнес, в том числе долю в ООО «П []». К нему приезжал О [] с предложением переоформить эту долю на участников преступного сообщества, он отказался, но согласился продать свою долю за 5000000 рублей. Стоимость была определена с учетом вложенных им лично средств, стоимости находящихся на балансе организации 40 терминалов и имевшегося с середины 2008 года дохода от деятельности Общества в размере около 600000-700000 рублей ежемесячно. Решение о продаже было им озвучено Радченко и О [] 11 июля 2008 года в офисе Общества в Новосибирске в присутствии О [], Р [], Ю [] и Ч [] он подписал три экземпляра договора купли – продажи 50 % доли в уставном капитале Общества за 5000000 рублей в равных долях О [], Ю [], Д []. Деньги он должен был получить после нотариального оформления сделки. Через день ему позвонил О [] и предложил переподписать договоры, но он отказался, при этом с июля до осени 2008 года продолжал вкладывать средства в развитие Общества, вел деятельность совместно с С []. Через некоторое время он узнал, что более не является участником Общества, поскольку продал свою долю за 5000 рублей Д [], О [] и Ю [] договор был составлен на одном листе, не требовал нотариального удостоверения, в нем имелась его подпись, хотя он ничего не подписывал. Договор ему вручил С []. От О [] ему стало известно, что преступление организовал и спланировал Радченко;

показаниями О [] пояснившего, что после выхода Г [] из преступного сообщества, Т [] дал указание Радченко переоформить долю Г [] на Д [] безвозмездно. По указанию Т [] и Радченко он предложил Г [] переоформить долю, но тот сказал, что может ее только продать за 5000000 рублей. Такой вариант Радченко не устроил. В июле 2008 года Т [] повторно дал указание решить вопрос с долей, чтобы ничего не платить Г []. Тогда Радченко, решил получить подпись Г [] в договорах купли – продажи, затем Радченко должен был

организовать изменение условий договоров, указать о продаже доли по номинальной стоимости и произвести регистрацию соответствующих изменений в уполномоченном органе. Что и было сделано. Г [] подписал договоры купли – продажи доли за 5000000 рублей ему, Д [] Ю [] деньги должны были передать в течение недели. Договоры забрал Радченко. Осенью 2008 года он подписал новый договор, где была указана номинальная стоимость доли, изменения были направлены в регистрирующий орган. Деньги Г [] не передавались. Когда Г [] обратился в правоохранительные органы, он и Д [] переписали свои доли на С [] и Д [];

показаниями свидетеля Г [] [] которому об обстоятельствах преступления известно, в том числе и со слов Г []

показаниями свидетеля Ю [] [] который подтвердил, что договоренность с Г [] была на продажу доли за 5000000 рублей, этот договор он подписал, однако позднее ему был представлен другой договор о продаже доли по номинальной стоимости, который также им был подписан, этот договор он показал Г [] который сказал, что ничего не подписывал;

учредительными документами ООО «Ш []» (т.69 л.д.58-56, 66, 67-79), устав которого зарегистрирован 19 октября 2006 года, учредителем (участником) являлся Г [] с долей в 50% уставного капитала;

договором займа от 8 апреля 2008 года и квитанцией о внесении денежных средств Г [] в Общество в сумме 2575000 рублей (т.69 л.д.20,21, т.71 л.д.3-6, 7-9), документами, свидетельствующими о зачислении в Общество денежных средств Г [] 2575000 рублей, С [] и Д [] по 1250000 рублей (т.69 л.д.105);

договором купли – продажи терминалов Обществом у ООО «С []» от 7 апреля 2008 года за 5150000 рублей (т.69 л.д.227-229), документами подтверждающими оплату, получение Обществом указанных терминалов и постановку их на баланс (т.69 л.д.105-116, 224, 231, 233-236, 237-244);

показаниями свидетелей Л [] А [] Е [], Ю [] Е [], которые подтвердили факт наличия у Общества вышеуказанного имущества, его использование в коммерческой деятельности и получения дохода;

документами, представленными на регистрацию изменений в уполномоченный орган: договоры купли – продажи доли Г [] [] Ю [] Д [], О [] по номинальной стоимости, то есть за 1667 рублей каждому (т.71 л.д.25-26, 27-28, 29-30);

заключением эксперта №11356 от 26 ноября 2009 года, из которого следует, что подписи в договорах от имени Г [] выполнены другим лицом с подражанием его подлинной подписи (т.71 л.д.164-175);

протоколом внеочередного общего собрания участников ООО «Ш [] []» - Д [], С [] О [] Д [], в ходе которого были решены вопросы связанные с изменением учредительных документов, назначением нового директора Общества и государственной регистрацией произведенных изменений (т.71 л.д.31-32);

информацией содержащейся в изъятом системном блоке, связанной с фиксацией на электронных носителях обстоятельств совершения преступления, изготовлением необходимых документов для подписания участниками проведения общего собрания, регистрацией изменений, а также связанной с хозяйственной деятельностью общества (т.74 л.д.100-112, 114-240).

Оценив эти и другие исследованные доказательства, а не только показания О [] о которых идет речь в жалобе адвоката, суд пришел к правильному выводу о виновности Радченко и о доказанности его вины. Какой - либо заинтересованности О [] суд обоснованно не установил, его показания подтверждаются другими доказательствами. При этом судом правильно установлено, что Радченко по указанию Т [] в интересах преступного сообщества организовал хищение путем обмана права на имущество Г [] в особо крупном размере. Учитывая, что Радченко являлся руководителем структурных подразделений преступного сообщества, его действия обоснованно квалифицированы по признаку совершения мошенничества организованной группой.

Доводы жалобы о произвольном определении судом размера ущерба являются необоснованными. В рассматриваемой ситуации имеет место не выход участника из общества, а заключение договора купли-продажи доли исходя из принципа свободы договора и диспозитивного метода определения цены сделки. Изложенное следует из п.1 ст.424 ГК РФ, согласно которому исполнение договора оплачивается по цене, установленной соглашением сторон. С учетом этого и исходя из показаний потерпевшего, свидетелей, письменных документов, подтверждающих наличие имущества у Общества и осуществления им хозяйственной деятельности приносящей доход, суд правильно определил стоимость ущерба в размере 5000000 рублей, который в силу примечания 4 к ст.158 УК РФ относится к особо крупному размеру, а «отчет об определении рыночной стоимости доли в уставном капитале» отверг.

Суд в соответствии с требованиями ст. 307 УПК РФ по каждому эпизоду преступной деятельности привел в приговоре мотивы, по которым он принял одни доказательства в качестве допустимых и достоверных и отверг иные доказательства, а также доводы осужденного в свою защиту. Нарушений при составлении приговора судом не допущено. Данных о копировании обвинительного заключения не имеется.

В связи с чем, Судебная коллегия признает несостоятельными доводы апелляционных жалоб о том, что приговор по настоящему делу не соответствует требованиям ст. 297, 303 УПК РФ.

Все принятые судом решения по оценке доказательств основаны на нормах закона и материалах дела. Неустраненных существенных противоречий в исследованных судом доказательствах, сомнений в виновности осужденного, требующих истолкования их в пользу последнего, Судебной коллегией по делу не установлено.

По каждому эпизоду преступной деятельности и по каждому из составов преступлений судом дана надлежащая оценка не только доказательствам,

положенным в обоснование выводов о виновности Радченко, но и всем доводам стороны защиты.

Доводы апелляционных жалоб о недопустимости в качестве доказательств показаний лиц, с которыми было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, а также лиц, в отношении которых уголовное преследование по статье 210 УК РФ прекращено, не нашли своего подтверждения.

Согласно Постановлению Конституционного Суда РФ от 20 июля 2016 года № 17-П, хотя судебное разбирательство в отношении лиц, являющихся соучастниками преступления, но заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве, в рамках основного уголовного дела не проводится, предъявленное им обвинение не рассматривается, их уголовное преследование не осуществляется - возможность использования в рамках основного дела доказательств, полученных по выделенным делам, не утрачивается, поскольку согласно ч. 4 ст. 154 УПК РФ, материалы уголовного дела, выделенного в отдельное производство, допускаются в качестве доказательств по данному уголовному делу.

Оглашенные в судебном заседании протоколы следственных действий с участием лиц, с которыми было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, их показания в судебном заседании, судом правильно признаны допустимыми доказательствами и использованы в качестве доказательств по настоящему делу.

Судом надлежащим образом были исследованы показания Г [], Л [], Б [], З [], Л [] и других лиц, данные ими как в ходе предварительного следствия, так и в судебном заседании.

Как правильно указано судом в приговоре, показания этих лиц не содержат существенных противоречий, достаточно подробны, согласуются в деталях с совокупностью иных исследованных доказательств.

Вопреки доводам жалобы, суд дал оценку изменению показаний Б [] в судебном заседании, в том числе об отсутствии существования преступного сообщества, банды, получении ее участниками заработной платы. Его показания в этой части судом обоснованно признаны недостоверными, поскольку они опровергаются его же последовательными показаниями на предварительном следствии, данными с соблюдением требований уголовно-процессуального закона и с участием защитника, в условиях исключающих возможность оказания на него какого-либо воздействия, а также в ходе рассмотрения уголовного дела в отношении С []. Пояснения Б [] об отсутствии преступного сообщества и банды как одного из его подразделений выходит за рамки полномочий лица с особым статусом, поскольку относится к оценке доказательств. В то же время Б [] полностью подтвердил ранее данные показания об участии Радченко в совершении преступлений при установленных судом обстоятельствах.

Доводы об оказанном воздействии на Б [] со стороны Б [] и сотрудников правоохранительных органов проверялись судом и обоснованно отвергнуты как несостоятельные. В судебном заседании допрошены Б [], а также сотрудники Н [], К [], К [], Ф [], которые эти утверждения

опровергли. При таких данных, доводы жалоб о применении недозволённых методов и оказании на Б [] воздействия являются несостоятельными. Оспариваемые показания Б [] в ходе предварительного расследования правильно оценены судом как допустимые доказательства. С учетом этого оснований для направления информации для проведения проверки в порядке ст.144 УПК РФ не имелось.

Отсутствовали препятствия для оглашения показаний вышеуказанных лиц, других лиц, с которыми не заключалось досудебное соглашение о сотрудничестве, приговоры в отношении которых вступили в законную силу, а также свидетелей Х [], М [] данных в судебных заседаниях по делам в отношении соучастников преступлений. Подобное оглашение имело место в целях устранения имевшихся противоречий в показаниях. Показания Б [] данные по делу С [] и приведенные в приговоре также исследовались судом. Радченко и его защитники имели возможность ознакомиться с протоколами этих допросов, они приобщены к материалам дела.

То обстоятельство, что Б [] Г [] одновременно являются потерпевшими, на указанные выводы не влияет, показания указанных лиц в части признанные достоверными подтверждаются иными исследованными судом доказательствами.

Из протокола судебного заседания следует, что перед допросами по обстоятельствам, связанным с совершением в отношении этих лиц преступлений, в том числе Г [] судом разъяснены положения ст.42 УПК РФ, они предупреждены об ответственности за дачу заведомо ложных показаний и за отказ от дачи показаний по ст.307, 308 УПК РФ. Доводы адвоката Плешкова о недопустимости показаний потерпевшего Г [] из-за того, что ему не были перед допросом разъяснены положения вышеуказанных статей не нашли своего подтверждения. Учитывая, что Г [] с одной стороны является лицом с особым статусом, с другой стороны потерпевшим, суд предупредил его об ответственности непосредственно перед дачей показаний в качестве потерпевшего 23 ноября 2017 года. Не основаны на законе и доводы адвоката Волого о том, что в такой ситуации потерпевшие вообще не должны были предупреждаться об ответственности по ст.307, 308 УПК РФ.

Вопреки доводам жалоб, ст.281¹ УПК РФ и положения уголовно-процессуального закона в ранее действовавших редакциях не предусматривают необходимости разъяснения положений ст.401⁶ УПК РФ лицам, с которыми заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.

Не допущено нарушений закона и при допросе З [], Л [], Л [].

Допрос в судебном заседании лиц, с которыми заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, а также лиц, уголовное преследование в отношении которых было прекращено, по обстоятельствам содеянного другими лицами, не нарушает прав иных лиц, привлеченных к уголовной ответственности, а служит гарантией соблюдения судом принципов уголовного судопроизводства.

Изменению показаний свидетелей Д [], С [], Р [], Д [], Ш [], С [] Е [] судом дана соответствующая оценка, выводы суда в этой части мотивированы, оснований не согласиться с этой оценкой не имеется. Доводы свидетелей в части возможной фальсификации доказательств и оказания воздействия также проверены судом и оценены в приговоре, эти утверждения и факты фальсификации не подтвердились.

В приговоре приведено общее содержание показаний Радченко, Ю [], Ш [], С [] Д [] Ш [], Г [], С [], данные доказательства оценены судом.

Доводы жалобы о том, что свидетель Ф [] не подтвердил в судебном заседании свои показания о том, что у Д [] имелся конфликт с представителями группировки Т [] опровергаются протоколом судебного заседания, из которого следует обратное.

Все допрошенные лица, давая показания, утверждали, что сами были очевидцами описываемых событий, либо поясняли об источнике своей осведомленности, доводы жалобы об обратном не подтвердились.

Нарушений требований ст.278 УПК РФ, регламентирующей порядок допроса свидетелей под псевдонимами «Г []» и «А []» без оглашения подлинных данных об их личностях и в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетелей другими участниками судебного разбирательства, не допущено. Из протокола судебного заседания следует, что председательствующий перед началом допроса установил личности свидетелей. При допросе свидетелей сторона защиты не была ограничена в праве задать им вопросы, на которые были даны исчерпывающие ответы, по завершении допроса свидетелей у сторон к ним вопросов больше не возникло. Кроме того, в судебном заседании оглашались показания указанных свидетелей данные на предварительном следствии, эти показания были в целом ими подтверждены.

То обстоятельство, что не допрошены свидетели К [] и Г [] не свидетельствует о незаконности и необоснованности приговора. Судом были приняты необходимые и достаточные меры для обеспечения явки указанных свидетелей в судебное заседание, в том числе путем принудительного привода. Вместе с тем, обеспечить их явку не представилось возможным по объективным причинам.

Из протокола судебного заседания следует, что Т [] не был допрошен в судебном заседании в связи с фактически имевшим место отказом от дачи показаний. Оснований для допроса в судебном заседании свидетеля под псевдонимом «В []» не имелось, факт совершения покушения на убийство Б [] К [] судом установлен, подтверждается этот факт и вступившим в законную силу приговором в отношении последнего. Совокупность доказательств, на основании которых судом сделаны выводы о виновности Радченко в совершении преступлений является достаточной.

Объективные данные, свидетельствующие о рассмотрении настоящего дела с обвинительным уклоном, в протоколе судебного заседания отсутствуют.

Из протокола судебного заседания усматривается, что суд, соблюдая принципы уголовного судопроизводства, в том числе принцип

состязательности, закрепленный в ст.15 УПК РФ, обеспечил сторонам равные права в предоставлении и исследовании доказательств. Все ходатайства участников процесса и, в частности, заявленные стороной защиты, рассмотрены судом в порядке, предусмотренном ст.271 УПК РФ, по ним приняты мотивированные решения, в том числе об удовлетворении ходатайств, в случае их обоснованности. Отказ суда в удовлетворении некоторых ходатайств, при соблюдении процедуры их рассмотрения не свидетельствует о необъективности суда. Ходатайства, заявленные повторно по одним и тем же основаниям, обоснованно оставались без рассмотрения.

Информация о возможной передаче Б [] запрещенных предметов проверялась судом, допрашивались следователи, в том числе следователь Ф [], указанная информация не нашла своего подтверждения.

Ходатайства осужденного о предоставлении времени для консультаций с защитниками удовлетворялись судом, достаточное время для этого предоставлялось. При этом жалоб на несоблюдение конфиденциальности бесед или недостаточности времени не поступало. Кроме того, осужденный имел возможность иметь свидания с защитниками в условиях следственного изолятора.

Вопреки доводам апелляционных жалоб, положения ст.90 УПК РФ судом не нарушены.

Факт указания в приговоре на ранее постановленные и вступившие в законную силу приговоры Новосибирского областного суда в отношении соучастников: от 01.09.2011 года в отношении Б []; от 11.11.2014 года в отношении Г [] от 16.03.2015 года в отношении Г [] от 25.12.2012 года в отношении Т [], Ш [], К [], З [], И [], Е [], Д [], Ю []; от 23.10.2015 года в отношении С [] носит информативный характер, для определения особого статуса лиц дававших показания в рамках данного уголовного дела, оценки их показаний, это констатация факта осуждения указанных лиц за создание преступного сообщества, участия в нем и совершения в его составе преступлений. При этом судом не сделан вывод о преюдициальном значении данных судебных решений относительно предъявленного Радченко обвинения. Перечисленными и иными приговорами виновность Радченко не предreshалась, она установлена на основании совокупности исследованных в судебном заседании доказательств. Также как и перечисление в приговоре постановлений о прекращении уголовного преследования по ст.210 УК РФ в отношении Л [], Б [], Г [], З [], Л [] и постановлений в отношении Радченко. Ссылка на приговор Железнодорожного районного суда г.Новосибирска от 10.12.2009 года сделана в связи с исключением судом из обвинения Радченко по ч.3 ст.222 УК РФ части инкриминируемых ему действий, за которые осуждено другое лицо. Оснований для исключения указанных приговоров не имеется.

Оснований для признания недопустимыми доказательствами протоколов проверки показаний на месте Г [] от 11 и 21 ноября 2008, 15 апреля и 21 мая 2009 года, З [] от 18 июня 2009 года, Л [] от 20 декабря 2010 года, О [] от 14 мая 2010 года не имеется. Проверки показаний на месте

проведены в соответствии со ст.194 УПК РФ. Доводы жалобы адвоката о том, что запись следственных действий осуществлялась на кассеты, а в материалах дела приложены компакт-диски не влияют на законность проведенных проверок, поскольку материалы уголовного дела в отношении Радченко выделены 2 декабря 2015 года в отдельное производство из уголовного дела № [REDACTED], и выделенные материалы дела, в том числе и видеозаписи проверок показаний на месте копировались на компакт - диски и приобщались к настоящему делу. При этом данные о несоответствии копированных записей подлинникам отсутствуют. Допросы Г [REDACTED] от 21 мая 2009 года и О [REDACTED] О. от 14 мая 2010 года проводились без видеозаписи, поэтому указание в жалобе на листы дела, на которых расположены эти протоколы и требование о признании этих доказательств недопустимыми, по вышеуказанным основаниям, несостоятельны.

Информация ГУ МВД России по СФО от 17 декабря 2008 года №1/5617 в отношении Б [REDACTED] которая содержит данные о его личности, не подлежит исключению из приговора, поскольку подтверждается имеющимися документами, в том числе из компетентных органов Грузии. Проведение каких-либо следственных действий для подтверждения указанной информации не требуется.

Порядок рассмотрения заявлений об отводе судьи, предусмотренный ст. 65 УПК РФ, председательствующим нарушен не был, все отводы рассмотрены им с вынесением мотивированных постановлений, с обоснованностью которых Судебная коллегия полагает необходимым согласиться.

Протокол судебного заседания соответствует требованиям ст. 259 УПК РФ. В нем правильно зафиксирован его ход, указаны заявления, возражения, ходатайства, вопросы участвующих в уголовном деле лиц, достаточно подробно записаны их показания, содержание выступлений, отражены принятые судом процессуальные решения и иные значимые для дела обстоятельства. Вопреки утверждению адвоката все части протокола судебного заседания подписаны председательствующим и секретарями судебного заседания Б [REDACTED] А [REDACTED] и С [REDACTED] При этом в частях протокола имеются данные о секретарях судебного заседания и производимых заменах. В перерывах между судебными заседаниями, в каждой из соответствующих частей протокола, дублирования данных о секретаре, если не производились их замены, не требуется. Из протокола понятно, кто из секретарей принимал участие в судебном заседании.

Замечания на протокол судебного заседания рассмотрены судом в установленном законом порядке путем вынесения соответствующих мотивированных постановлений. Иных замечаний на протокол судебного заседания со стороны защиты не поступало. Рассмотрение председательствующим замечаний на протокол судебного заседания содержащихся в апелляционных жалобах не свидетельствует о рассмотрении апелляционных жалоб.

Утверждения о недопустимости показаний Д [] данных на предварительном следствии не нашли своего подтверждения. Из оглашенного протокола очной ставки от 12 февраля 2010 года между обвиняемым Г [] и подозреваемой Д [] следует, что данное следственное действие проведено в соответствии с требованиями ст.192, 164 УПК РФ, с участием адвоката подозреваемой. Исследованный судом и приведенный в приговоре протокол допроса подозреваемой Д [] соответствует требованиям уголовно-процессуального закона, в ходе допроса подозреваемая дала показания аналогичные показаниям на очной ставке. При этом Д [] неоднократно были разъяснены ее права, она была предупреждена о том, что ее показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу. Кроме того, показания Д [] не свидетельствуют о виновности Радченко, наоборот этим показаниям судом дана критическая оценка, как данным в интересах Радченко. Показания Д [] в судебном заседании по другому уголовному делу не учитывались судом при постановлении приговора по эпизоду мошенничества в отношении Г []

Доводы о нарушении судом принципа гласности судебного разбирательства являются несостоятельными, так как слушание уголовного дела в закрытом судебном заседании проводилось на основании мотивированного постановления суда от 25 августа 2017 года, вынесенного по ходатайству государственного обвинителя в соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 241 УПК РФ, допускающим закрытое судебное разбирательство в случае, когда этого требуют интересы обеспечения безопасности участников судебного разбирательства, их близких родственников, родственников или близких лиц. Принятие решения о проведении закрытого судебного заседания было обусловлено наличием опасности оказания остающимися на свободе лицами, объявленными в розыск, давления на потерпевших, свидетелей и других участников уголовного судопроизводства, в том числе, сопряженного с угрозой для их жизни и здоровья, с целью воспрепятствования надлежащему осуществлению ими своих процессуальных функций. Подтверждением существования опасности для участников уголовного судопроизводства является, в том числе принятие правоохранительными органами и судом решений о применении в отношении Б [], свидетелей, их близких родственников, мер государственной защиты, после соответствующих проверок компетентных органов и подтверждения фактов реальности существующих угроз.

Каких-либо данных о том, что проведение судебного разбирательства в закрытом судебном заседании повлияло на беспристрастность, объективность и всесторонность рассмотрения дела, или иным образом привело к стеснению или ограничению прав сторон, в том числе и прав стороны защиты, не имеется.

Не нашли подтверждения и доводы о нарушении права на защиту Радченко, связанные с участием в деле адвоката по назначению. Адвокат был назначен судом на начальной стадии рассмотрения уголовного дела в связи с тем, что Радченко не определился с защитником по соглашению. В дальнейшем адвокат по назначению участвовал в процессе, в том числе, когда адвокат по

соглашению Ж [] не явилась в судебное заседание, прекратила защиту подсудимого, а также, когда адвокат Волого в период с 9 по 29 октября 2018 года не смог принимать участие в деле, а Радченко не воспользовался предоставленным ему правом, предусмотренным ч.3 ст.50 УПК РФ пригласить другого защитника. Как следует из протокола судебного заседания допрос Б [] был продолжен с защитником по соглашению Волого, который приступил к защите Радченко после неявки в судебное заседание адвоката Жемчуговой. При этом адвокат Волого ознакомился с первой частью протокола допроса Б [] в судебном заседании с участием другого защитника, имел возможность задать вопросы свидетелю относительно ранее данных показаний и эффективно в дальнейшем осуществлять защиту подсудимого.

Отвод адвоката Украинцева рассмотрен судом первой инстанции в соответствии с требованиями ст.69 УПК РФ. По результатам рассмотрения 9 июля 2018 года и 19 августа 2019 года вынесены мотивированные процессуальные решения об отводе указанного защитника, при наличии предусмотренных законом оснований, препятствующих участию в судебном разбирательстве адвоката Украинцева в качестве защитника Радченко.

Что касается приведенных в апелляционной жалобе адвоката доводов о необходимости освобождения Радченко от уголовной ответственности по ч.3 ст.222, ч.4 ст.159 УК РФ в связи с истечением сроков давности, то они также являются необоснованными.

Как видно из материалов дела, после пресечения деятельности преступного сообщества Радченко скрылся от следствия, 14 июля 2009 года объявлен в розыск, 16 июля 2009 года объявлен в международный розыск, уголовное дело в отношении него выделено в отдельное производство и приостановлено, а 25 февраля 2014 года он был задержан на территории Австрийской Республики, где проживал по документам на другое лицо.

При этом Радченко 13 декабря 2010 года заочно предъявлено обвинение и в совершении преступлений, предусмотренных ч.3 ст.222, ч.4 ст.159 УК РФ.

С учетом периода нахождения Радченко в международном розыске, когда имело место уклонение от следствия, течение сроков давности приостанавливалось, поэтому суд первой инстанции обоснованно не нашел оснований для применения к осужденному требований ст. 78 УК РФ в указанной части.

Мотивированы судом в приговоре выводы относительно неприменения им положений части 4 статьи 78 УК РФ за совершение Радченко убийства Н [] и покушения на убийство Х [] со дня совершения которых прошло более пятнадцати лет, т.е. истек срок, указанный в п. «г» части 1 статьи 78 УК РФ.

Учитывает Судебная коллегия и то обстоятельство, что с момента постановления 4 июля 2019 года приговора до дня рассмотрения дела судом апелляционной инстанции, истек пятнадцатилетний срок со дня убийства потерпевшего Г [], совершенного 29 июля 2000 года. С учетом установленных судом обстоятельств совершения преступления, данных о личности виновного, Судебная коллегия не находит оснований для

освобождения Радченко от уголовной ответственности на основании положений части 4 статьи 78 УК РФ за убийство Г [REDACTED]

Психическое состояние Радченко судом исследовано с достаточной полнотой. С учетом данных о его личности и выводов комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы он правильно признан вменяемым.

Основное наказание Радченко назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом установленных обстоятельств дела, характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, данных о личности, обстоятельств, влияющих на наказание, а также влияния назначаемого наказания на исправление осужденного и условия жизни его семьи.

При этом, судом в полной мере учтены все влияющие на разрешение данного вопроса обстоятельства, в том числе и смягчающие, в качестве которых суд признал состояние здоровья Радченко и наличие у него несовершеннолетних детей. Отягчающие наказание обстоятельства по делу отсутствуют. Выводы суда об отсутствии иных смягчающих наказание обстоятельств судом мотивированы, не согласиться с ними у судебной коллегии нет оснований.

Какие-либо исключительные обстоятельства, существенно уменьшающие степень общественной опасности совершенных преступлений, отсутствуют. С учетом фактических обстоятельств содеянного, не имеется и оснований для изменения категории совершенных преступлений, в том числе правовых с учетом назначенного наказания за совершение особо тяжких преступлений.

Гражданские иски разрешены судом в соответствии со ст. 151, 1099 - 1101 ГК РФ.

При разрешении исков о компенсации морального вреда судом обоснованно приняты во внимание требования разумности и справедливости, характер физических и нравственных страданий, причиненных потерпевшим, а также степень вины осужденного в совершенных преступлениях, его материальное положение, иные подлежащие учету обстоятельства, приведенные в приговоре. Оснований не согласиться с указанными в приговоре размерами компенсации морального вреда не имеется.

Кроме того, приговор подлежит изменению по следующим основаниям.

Преступление, предусмотренное ч.3 ст.30, ч.4 ст.159 УК РФ, за которое осужден Радченко, совершено 2 марта 2009 года и относится к категории тяжких преступлений (ч.3 ст. 15 УК РФ).

В соответствии с п. «в» ч. 1 ст. 78 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения тяжкого преступления прошло десять лет.

Следовательно, на момент постановления приговора (4 июля 2019 года) срок давности привлечения Радченко к уголовной ответственности за данное преступление истек, в связи с чем он подлежал освобождению судом от уголовной ответственности.

При этом, вопреки выводам суда первой инстанции, течение сроков давности по этому преступлению не приостанавливалось в период нахождения

Радченко в розыске, поскольку причастность Радченко к данному преступлению установлена и процессуально оформлена только в 2014 году после его задержания, путем предъявления соответствующего обвинения.

Кроме того, суд, признав осужденного виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст.210, ч.1 ст.209, ч.4 ст.159 УК РФ, назначил ему за каждое из этих преступлений дополнительное наказание в виде штрафа.

Вместе с тем, в соответствии с требованиями закона, в случаях, когда санкция статьи уголовного закона предусматривает возможность применения или неприменения дополнительного наказания, суды обязаны обсуждать вопрос о его назначении и указывать мотивы принятого решения.

Однако назначая Радченко дополнительное наказание в виде штрафа, которое в соответствии с санкциями ч.1 ст.210, ч.1 ст.209, ч.4 ст.159 УК РФ не носит обязательного характера, суд не привел в приговоре мотивов принятого им решения.

При таких данных, Судебная коллегия считает необходимым исключить назначение Радченко по вышеуказанным преступлениям дополнительного наказания в виде штрафа.

С учетом требований ст. 6, 43, 60 УК РФ, вносимых Судебной коллегией изменений, всех обстоятельств, влияющих на назначаемое наказание, установленных в приговоре, окончательное наказание осужденному по совокупности совершенных им преступлений, назначается Судебной коллегией на основании ч.3 ст. 69 УК РФ.

На основании вышеизложенного и руководствуясь ст. 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Новосибирского областного суда от 4 июля 2019 года в отношении Радченко Анатолия Леонидовича в части его осуждения по ч.3 ст.30, ч.4 ст.159 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года №26-ФЗ) отменить и уголовное дело в данной части прекратить на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

Этот же приговор в отношении Радченко А.Л. изменить:

исключить назначение по ч.1 ст.210, ч.1 ст.209, ч.4 ст.159 УК РФ дополнительного наказания в виде штрафа;

исключить из осуждения по ч. 1 ст. 209 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года №162-ФЗ) создание устойчивой вооруженной группы (банды) на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с истечением сроков давности уголовного преследования;

смягчить назначенное по ч. 1 ст. 209 УК РФ наказание до 12 лет 9 месяцев лишения свободы;

на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч.1 ст.210 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8

декабря 2003 года №162-ФЗ), ч.1 ст.209 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года №162-ФЗ), пп. «а», «д», «е» «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 года №73-ФЗ), ч.3 ст.30, пп. «а», «е», «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 года №73-ФЗ), ч.4 ст.33, ч.3 ст.30, п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 года №73-ФЗ), ч.4 ст.159 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года №26-ФЗ), ч.3 ст.222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 25 июня 1998 года №92-ФЗ), путем частичного сложения наказаний, окончательное наказание назначить Радченко А.Л. в виде лишения свободы на срок 23 года 6 месяцев в исправительной колонии строгого режима.

В остальном приговор оставить без изменения, апелляционные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи